

Афанасий

Мыльный пузырик Афанасий родился в ванной. Его мама — кусочек мыла, а папа — вода. После несчастного случая, который унёс жизнь мамы, папа женился снова. Афанасий не смог жить с мачехой и улетел. Он много путешествовал, много читал и научился понимать людей. Иногда он разговаривает с ними. Его главная мечта — быть понятым.

Афанасий любит красиво одеваться. У него есть золотое кольцо (его подарила одна пожилая

леди), которое он носит как ожерелье, и клетчатая жилетка.

Однажды он сидел в кафе и увидел её — мечту всей своей жизни — кусочек белого меха. Её звали Анфиса. Анфисин папа — длинный шерстяной полосатый шарф с усами. Анфиса никогда не думала, что главным существом в её жизни будет не другой кусочек меха, а мыльный пузырь, но оказалось, что они с Афанасием родственные души.

Теперь Анфиса и Афанасий живут в стеклянной банке из-под печенья, стоящей на старинном буфете. У них есть бамбуковые стулья и зеркало из бусинки.

Недавно Афанасий сделал Анфисе предложение, а она не справилась с эмоциями и уехала к родителям. Афанасий очень страдал. Он даже не мог есть своё любимое блюдо — воздушные пузырьки с клубничным мороженым. Он готов был идти по её следам день и ночь, только чтобы вернуть любимую.

Анфиса ответила «да».

Афанасий лежал в скорлупке грецкого ореха и мечтал изо всех сил. Он зажмуривался, крутился и так и эдак, но мечта не приходила.

Анфиса спросила его сегодня: «О чём ты мечтаешь?». Афанасий не знал. Так и сказал: «Не знаю» Анфиса удивилась: «Я мечтаю о клубничном мороженом и о воздушных пузырьках, — она вздохнула. — Кончились».

Воздушные пузырьки ловят на рассвете сачком — их видно только под первыми лучами

солнца. Они очень вкусные и смешно лопаются во рту, но, как и любое лакомство, заканчиваются очень быстро.

Афанасий сосредоточенно подметал дно банки. Он задумался. Конечно, ему бы хотелось сшить себе новую жилетку (в полосочку), неплохо было бы почистить кольцо и пузырьков бы, конечно, наловить... Но всё это не было его мечтой. Желанием — да, пожалуй. Но мечта — она ведь такая... такая... Сказать «какая» он не мог.

Ночью Афанасий смотрел на крышку банки. Сквозь толстое стекло были видны белые стены и тени на них от уличных фонарей.

«Интересно, похожи они на мою мечту? — думал он. — Большие, красивые... Наверное, я мог бы быть фонарём — длинным, изящным. Стоял бы на улице и светил».

Но Афанасий никогда не мечтал быть фонарём.

Он повернулся на бок. В соседней ореховой скорлупке тихо спала Анфиса.

«Может, я мечтаю быть Анфисой? Она девочка и много капризничает. Повезло ей! У неё есть красивый сарафан, а ещё она часто смотрится в зеркало из бусины».

На секунду Афанасий представил, что он стал Анфисой. В воображении появился всё тот же Афанасий, но покрытый белым мехом: «Брр, ну уж нет».

Афанасий сосредоточился на мечте. Может быть, если представить её во всех подробностях, станет легче...

Он вспомнил, что Анфиса говорила про мечту. Вернее, КАК она о ней говорила. Все её шерстинки трепетали, и сразу было видно, что она думает о чём-то таком... таком...

Афанасий закрыл глаза и попытался затрепетать. Скорлупка заходила ходуном, но мечта не пришла. Афанасий испугался, что разбудит Анфису и трепетать перестал.

Он снова сосредоточился на мечте. Иногда ему в голову приходили большие и красивые желания, но Афанасий только хмурился и прогонял их.

Он рассуждал: наверное, мечта — это то, чего очень хочется, но почти невозможно добиться. Мечта — это такая красивая цель, которой почти невозможно достичь.

Афанасий хотел детей. Он всё время представлял, как они будут выглядеть. Если будет девочка, они назовут её Агатой. Она будет маленькая, кругленькая, радужная, с меховой чёлочкой (похожая на Афанасия и Анфису поровну).

Афанасий улыбался. Будущее виделось ему прекрасным. Он знал, что всё будет так, как ему захочется. Но мечта?.. Неужели он не может мечтать? Слёзы потекли по его лицу, тут же превращаясь в пушистую пену. Афанасий рыдал и никак не мог остановиться. Проснулась Анфиса.

